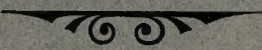
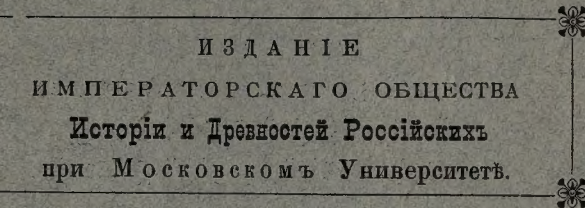
Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей

(1634–1648 гг.)

Кн. Н. В. Голицынъ.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

—

1903.

КЪ ИСТОРІИ
РУССКО-ШВЕДСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ
И
НАСЕЛЕНІЯ ПОГРАНИЧНЫХЪ СЪ ШВЕЦІЕЙ ОБЛАСТЕЙ

(1634–1648 гг.)

Кн. Н. В. Голицынъ.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя **Кн. Н. В. Голицына.**

Печатаемые ниже семь документовъ извлечены изъ Митавскаго герцогскаго архива, гдѣ находятся въ дѣлѣ подъ заглавіемъ «Разныя русскія дѣла» № 547/606, пачка № 124. Они не лишены интереса для характеристики русско-шведскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка, и такъ какъ касаются они въ большинствѣ случаевъ населенія пограничныхъ между Россіей и Швеціей областей Ижорской и Корельской земли, то намъ казалось не лишнимъ обнародовать ихъ, какъ новыя данныя для исторіи мѣстности, занятой отпраздновавшимъ въ нынѣшнемъ году свой двухсотлѣтній юбилей Петербургомъ, а также Петербургской и смежными съ нею губерніями.

Первый изъ этихъ документовъ не имѣетъ даты, но по всѣмъ признакамъ онъ принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія, быть можетъ даже ко времени, предшествовавшему Столбовскому договору (1617 г.). Лопскій и Яросальскій погосты, въ немъ упоминаемые, входили въ составъ Вотской пятины Новгородской земли; они были расположены къ югу отъ Ладожскаго озера (въ нынѣшнемъ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ) по рѣкамъ Шельдихѣ, Назьѣ и Лавуѣ, впадающимъ въ послѣднее, и по рѣкѣ Мьѣ (Мгѣ), лѣвому притоку Невы, невдалекѣ отъ выхода ея изъ озера. Лопскій Егорьевскій погостъ, расположенный по южному берегу Ладожскаго озера, подходилъ къ самому г. Орѣшку [1]). Яросальскій или Никольскій Ярвосольскій погостъ, по рѣкамъ Назьѣ и Мьѣ, примыкалъ къ Лопскому погосту съ юга и юго-запада [2]). На шведской картѣ 1699 г. [3]) онъ носитъ названіе Jerwy-

---

[1]) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ Запискахъ Геогр. Общества, кн. VIII, стр. 124.

[2]) Ibid. стр. 129. См. также «Писцовыя книги Ижорской земли», т. II, стр. 218.

[3]) Приложена къ сочиненію Carl Öhlander-Bidrag till kännedom om Ingermanlands historia och förvalting, Upsala, 1898.

sari pogost и показанъ къ югу отъ Лопскаго погоста (Loppis pogost). По Столбовскому договору рѣка Лавуя, впадающая съ юга въ Ладожское озеро, назначена была границей между Россіей и Швеціей; такимъ образомъ оба упомянутые погоста въ 1617 г. отошли къ Швеціи.

Второй документъ—грамота кн. Ив. Бор. Черкасскаго къ Іоганну Шкуту, шведскому губернатору въ Ливонской, Корельской и Ижерской землѣ, 1633 г.—любопытна для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Швеціей. Имя кн. И. Б. Черкасскаго, родственника царя Михаила Ѳедоровича, въ исторіи этихъ сношеній встрѣчается только въ 1633 и 1634 гг. 10 іюня 1633 г. шведъ Мартинъ Бееръ привезъ къ нему въ Москву грамоту отъ Іоганна Шкута съ разными донесеніями о пограничныхъ дѣлахъ [1]; въ слѣдующемъ году имя его упоминается по поводу письма, писаннаго къ нему отъ Филиппа Шельдинга, шведскаго посла въ Россіи, относительно перебѣжавшаго изъ Швеціи въ Москву француза Якова Русселя [2]. Объ Іоганнѣ Шкутѣ мы знаемъ, что въ томъ же 1633 г., къ которому относится письмо къ нему кн. Черкасскаго, онъ былъ посломъ въ Москвѣ [3].

Третій документъ—грамота изъ Новгорода къ воеводѣ г. Орѣшка Іоганну Кинемунду—не подписанъ, но можно предположить, что онъ исходилъ отъ бывшаго въ то время воеводой въ Новгородѣ кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовскаго [4]. Шведское посольство, о которомъ говорится въ грамотѣ, прибыло въ Москву 26 іюля 1634 г.; во главѣ его находился уже упомянутый Филиппъ Шельдингъ [5]. Голштинское посольство, одновременно съ шведскимъ направлявшееся въ Москву, прибыло туда однако нѣсколько позже, 14 августа; во главѣ его были Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюгеманъ, а секретаремъ его состоялъ извѣстный Олеарій [6]. Въ грамотѣ упоминается р. Лавуя, служившая съ 1617 г. границей между Россіей и Швеціей (ср. документъ № 1).

Документы 4-й и 5-й относятся къ исторіи пограничнаго между Россіей и Швеціей населенія. Особенно любопытенъ второй изъ нихъ, какъ живая картина крестьянскаго быта Корельской земли. Киряшскій (Богородскій Кирьяжскій) погостъ, о которомъ въ немъ упоми-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшн. сношеній Россіи, т. IV, стр. 158.

[2]) Ibid. т. IV, стр. 159, и К. Якубовъ—Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс., 1897 г., кн. 3, стр. 229.

[3]) Бантышъ-Каменскій, op. cit., т. IV, стр. 159.

[4]) А. Барсуковъ—Списки воеводъ XVII ст., стр. 153.

[5]) Бантышъ-Каменскій, op. cit., т. IV, стр. 160.

[6]) Ibid., т. II, стр. 72.

нается, входилъ въ составъ Вотской пятины. Неволинъ [1]) дѣлаетъ предположеніе, что селеніе, отъ котораго онъ названъ, есть нынѣ кирхшпиль Кирвусъ на западъ отъ Кексгольма (Выборгской губ.). Въ приложенной къ сочиненію Неволина картѣ Новгородскихъ погостовъ въ XVI в. онъ обозначенъ однако за предѣлами Вотской пятины, къ сѣверу отъ Выборга. Повидимому, Кирьяжскій погостъ служилъ центромъ 14 другихъ Подсѣверскихъ погостовъ; относительно послѣдняго названія у Неволина нѣтъ никакихъ указаній, но можно предположить, что такъ называлась часть мѣстности между Ладожскимъ и Сайминскимъ озеромъ. Упоминаемая въ документѣ Ровда есть вѣроятно рѣчка, на которой находился Васильевскій Ровдужскій погостъ, невдалекѣ отъ Ладожскаго озера и къ югу отъ озера Сувандо [2]). Помимо бытового интереса, представляемаго челобитной крестьянъ 14 Подсѣверскихъ погостовъ королевѣ шведской Христинѣ, нельзя не обратить вниманія на указаніе ея на міръ, мірской строй, которымъ жили Корельскіе крестьяне: «писана ся наша *мірская* челомбитная *изъ всего міру*»; вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно подраздѣленіе крестьянъ на «лутчихъ, середнихъ и молотчихъ».

Два послѣдніе документа (№№ 6 и 7) являются коллективными жалобами русскихъ купцовъ шведскому правительству на несправедливыя рѣшенія шведской администраціи. Въ первой изъ этихъ жалобъ не указано мѣсто дѣйствія, гдѣ произошла драка русскихъ торговыхъ июдей съ шведскими солдатами; во второй названъ городъ Канцы (Ніеншанцъ), куда купцы (Новгородцы и Тихвинцы) просятъ ихъ отпустить; но откуда писана жалоба, остается также неизвѣстнымъ. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что всѣ печатаемые ниже документы являются либо копіями, либо черновыми, въ которыхъ поэтому часто отсутствуютъ указанія на дату (№№ 1 и 7), на мѣсто составленія (№№ 6 и 7), или на автора (№ 3). Оригинальнаго документа между ними нѣтъ ни одного.

№ 1.

Списокъ боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ и Яросальскомъ погостахъ Вотской пятины.

(Безъ даты).

Памятъ сколькe боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ погостѣ и въ Яросальскомъ.

Сказалъ цѣловальникъ Гаврила Савельевъ да Оверка Григорьевъ:

---

[1]) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новг., стр. 137.

[2]) Ibid. стр. 133. По указанію Неволина, Ровдужскій погостъ есть нынѣ кирхшпиль Раутусъ.

Петровшина усадище князя Данила Мышецкого. Въ дворѣ колодезъ ключевой; да прудъ тутъ жо близко. Рѣка Шелдиха подъ тѣмъ жо усадищемъ съ полверсты, на ней стоитъ мельница плохая. Сѣнокосу по двором 30 возъ.

Тогоже усадища пустошей 7:

Пустошь Горка; сѣна 3 воза; вода у дворища, ключъ доброй.

Пустошь Середняя; сѣна 5 возъ; вода за полемъ, ручей; вода бѣжитъ изъ болота.

Пустошь Конецъ; сѣна 5 возъ; вода на полѣ ключь.

Пустошь Гамала; вода у двора самого, близко ключъ свѣжій; сѣна 7 возъ.

Пустошь Кулкола; вода во дворѣ, ключъ доброй, свѣжой; сѣна 5 возъ.

Пустошь Тенгола; вода ключъ доброй и колодезъ ключево; сѣна 12 возъ.

Пустошь Валапола; вода подъ ней, ручей ключевой; сѣна 4 воза.

Усадище Каннила князя Василья Мышецкого. Вода во дворѣ колодезъ ключъ, другой колодезъ плохъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Калмуево князя Ѳедора Мышецкого; вода колодезъ на полѣ, ключъ доброй; сѣна 5 возъ.

Усадище Патриково сына боярского Ондрѣя Овцына; вода подъ дворомъ ключъ доброй, а другой колодезъ подъ лѣсомъ за полемъ, ключъ же доброй; сѣна 20 возъ.

Усадище Путиловъ дворъ сына боярского Ивана Путилова; вода колодезъ, проста вода, близко двора, да прудъ на полѣ; сѣна 20 возъ.

Усадище Вердиги сына боярского Ивана Кишкина; вода подъ горою ключъ, а колодезъ за полемъ простой; сѣна 20 возъ.

Усадище Офонасьевщина князя Михаила Мышецкого; вода за полемъ подъ горой, колодезъ ключевой, сѣна 3 воза.

Усадище Лукинско князя Ивана Мышецкого; вода ключъ въ полѣ простой, колодезъ; сѣна нѣту.

Усадище Щевиткотола князя Семена Мышецкого; вода за полемъ колодезъ, ключъ доброй; сѣна 20 возъ.

Яросальской погостъ.

Сказали цѣловальники Кузьма Кириловъ да староста Исай Григорьевъ:

Усадище Гора кн. Василья Ростовскаго; вода во дворѣ прудъ, да тутъ жо другой прудъ; ловятъ караси, рыбку малую; да подъ дворомъ подъ горою озерко, и тамъ есть караси больши тѣхъ, только не мошно ловить, не дастъ цей(?); сѣна на болотѣ 40 возъ.

Усадище Лезя Василья Нащокина; вода подъ дворомъ ручей Лососка, ключъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Воронье сына боярского Василья Муратова; вода подъ дворомъ рѣка Назя [1]); на той рѣкѣ мельница добрая; сѣна 30 возъ.

Усадище Косицкое Ѳедора Косицкого; вода подъ дворомъ тажъ Назя рѣка; сѣна косили прежъ сего на пустоши на Середней возовъ на 20, да пустошь Кондуево на 3 воза сѣна.

Усадище Стехново Третьяка Воронина; вода подъ дворомъ ключъ; сѣна косили на Марковѣ 10 возъ, да на рѣкѣ воза 3.

Усадище Второво Лунменева; вода подъ дворомъ ключъ; сѣна косили на пустоши большомъ Закомонѣ, да на меньшомъ Закомонѣ, да на Тарасинѣ. Нынѣ жильцы живутъ на Тарасинѣ.

Усадище Мъя Кондратья Тотарина; вода ручей въ запонке, у нихъ жо рѣка близко Мъя рѣка; сѣна косили на пустоши Лепесари, да на Конкуевѣ; нынѣ пашутъ крестьяня.

Усадище Надіевшина Дія Пущина; вода ручей плохъ подъ дворомъ; сѣна 30 возъ.

Усадище Микитинъ дворъ Хвостова; вода колодезъ подъ дворомъ, простая вода; сѣна на болотѣ 20 возъ.

Усадище у Онтонья Григорья Хвостова; вода подъ дворомъ, колодезъ, простая вода; сѣна въ болотѣ 20 возъ.

Усадище Кавгола Михаилы Горбова; вода подъ дворомъ колодезъ, худа вода.

Усадище Задняя Нурма Кондратья Баландина; вода колодезъ подъ дворомъ, ключевая; сѣна на болотѣ 5 возъ.

№ 2.

Грамота кн. Ивана Борисовича Черкасскаго къ Іоганну Шкуту, губернатору Ливонской, Корельской и Ижорской земли — 30 января 1633 г.

Его царскаго величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкаской Ягану Шкуту, вольнему господину въ Дудорову и господину Громзе и рыцеру Стромсромъ, Свѣйскаго королевства боярину и начальнѣйшему губернатору въ Ливонской, Ижерской и Корѣльской земли, и Упсальской училищи канслѣру

[1]) Р. Назья Шлиссельб. у. СПБ. губ. пересѣкаетъ Ладожск. каналъ, впадаетъ въ Лад. озеро.

и судьѣ сѣверныя Финскіе земли. Писалъ еси ко мнѣ въ грамотѣ своей съ посланнымъ своимъ прапорщикомъ, что сказано тобѣ то, что съ повелѣнія великаго государя нашего его царского величества хочу я съ тобою держать ссылку и совѣтъ въ томъ, что обоимъ государемъ, царского величества государству Московскому и Свѣйскому королевству, къ добру и к прибыли будетъ; и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось, покамѣсто прямой агентъ будетъ, кому въ дѣлахъ мочно вѣрити. Да ты же писалъ ко мнѣ, что дашь вѣдати о смерти государя своего королевского величества, что праведными судьбами Божіими государю вашему Густафу-Адолфу королю его королевского величества смерть случилось, и просишь у меня сосѣдственно, чтобъ мнѣ великому государю нашему его царскому величеству то подлинно разсказати, для того что иногды инако слава прошла, и царское величество больши въ кручинѣ тѣмъ (в)ведутъ, потому что ты гораздо вѣдаешь, что ему царскому величеству королевскаго величества кончина, аки доброго друга и пріятеля, также печально будетъ; а хоти волею Божіею королевского величества и не стало, только онъ королевское величество приказалъ королевы своей и дочери своей, Свѣйского королевства наслѣдницы, и боярамъ крѣпко держати тоже добрую дружбу и надежду, что было межъ великого государя нашего царского величества и меже королевского величества, такоже межъ ихъ обоихъ государства Россійской и Свѣйской земли учинено, и мнѣ быти на то надежно.

И я, царского величества бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, тобѣ Ягапу Шкуту, Свѣйского королевства боярину, вѣдомо чиню, что по твоему письму о смерти вашего королевского величества, что Божіимъ изволеніемъ его королевскому величеству смерть случилась, извѣстилъ государю нашему его царскому величеству и отцу государеву великому святѣйшему патреярху Филарету Никитичу Московскому всея Русіи. И великій государь нашъ его царское величество и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской всея Русіи, слыша о томъ, что праведными судьбами ихъ государскаго друга и доброго пріятеля государя вашего Густафа-Адолфа короля не стало, по премного поскорбилися, что его королевское величество противъ общихъ враговъ царского величества и королевского величества, римскіе вѣры еретисковъ, папежанъ, іезавитовъ, за ихъ неправды и гоненья за вѣру вашу храбростимъ(?) своимъ крѣпко и мужественномъ и побѣду надъ ними показалъ многую, и на томъ ратномъ дѣлѣ за свою государскую природу и за свою вѣру и за весь народъ нѣмецкихъ государства показалъ много свою дородство и храбрость, животъ свой

скончалъ, и положилъ тое кручину на волю Божію, что то учинилось его праведною волею Божіею. И памятуя они государи съ государемъ вашимъ съ Густавомъ-Адолфомъ королемъ крѣпкую дружбу и любовь и пріятную ссылку, впредь съ королевою его и съ дочерью съ королевною и со всѣмъ Свѣйскимъ королевствомъ хотятъ держати свою государеву дружбу и любовь и совѣтную ссылку по прежнему и во всемъ ихъ государскою дружбою и любовью призирати, и во всякомъ пріятельствѣ хотятъ съ ними свою государскую любовь держати незабытно и въ ихъ великой кручинѣ утѣшати и великую свою къ нимъ держати любовь. А ты, Яганъ, помня ихъ великихъ государей съ Густафомъ-Адолфомъ королемъ дружбу и любовь и вѣчное мирное докончанье, имъ государемъ служилъ и о ихъ государскихъ дѣлѣхъ, о которыхъ ему будетъ ихъ государское повелѣнье, а годны тѣ дѣла будутъ, имъ государемъ и ихъ государствомъ радѣлъ и промышлялъ, какъ тобѣ будетъ возможно, и ко мнѣ еси о томъ дружелюбно писалъ и вѣдомо о всемъ чинилъ. А я по царского величества указу и отца его Филарета по указу, о которыхъ дѣлахъ доведется, также учну къ тобѣ дружелюбно писати и вѣдомо чинити. А что писалъ ты ко мнѣ въ той же своей грамотѣ, что сказано тобѣ, что (съ) повелѣнья великого государя нашего царского величества хочу язъ съ тобою держати ссылку и совѣтъ, въ томъ что обоимъ государствамъ къ добру и прибыли будетъ, и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось: и я тобѣ о томъ нынѣ объявляю и вѣдомо чиню, что съ повелѣнья великого государя моего царя и великого государя моего царя и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи самодержца и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, и впредь съ тобою о ихъ государскихъ дѣлехъ, которые настоятъ обѣимъ государствамъ, ко всякому добру и прибыли ссылку держати радъ; въ томъ бы еси на меня былъ надеженъ о тѣхъ дѣлахъ, которые выше сего писаны. Писано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7141, енваря 30 дня.

№ 3.

Грамота изъ Новгорода къ коменданту г. Орѣшка Іоганну Кинемунду—18 Іюня 1634 года.

Списокъ съ Новгородской грамоты, которая пришла въ Орѣшекъ нынѣшняго 142 г. іюня въ 20 день слово въ слово; опосле титлы пишетъ:

Ея величества уставленному горододержавцу въ Орѣшке Ягану Кинемунду втіюзе(?). Іюня въ 16 день писалъ ты ко мнѣ въ листу

своемъ, что прежъ сего вѣдомо мнѣ учинено отъ Ругодивского державца отъ Нилса Ассерсона въ его листу государыни вашей Свѣйской королевны о послѣхъ и Голстенского князя о послѣхъ, что онѣ идутъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству, и просилъ тотъ, чтобъ мнѣ іюня къ 5-му числу велѣть ихъ на рубежѣ съ приставомъ и съ подводы приняти, и нынѣ тѣ послы стоятъ и ожидаютъ пристава и подводъ, и мнѣ бъ по ихъ прошенью пристава и подводы къ нимъ прислать. И мая въ 29 день писалъ язъ къ тебѣ Ругодивскаго державца Нилса Ассерсона съ посланнымъ съ Михкелемъ Эриксономъ, что по росписи, какову ко мнѣ прислалъ Ругодивской державецъ Нилсъ Ассерсонъ, съ Свѣйскими послы передъ прежнимъ твоимъ письмомъ прибыли многіе люди вдвое и больши, и подводъ подъ нихъ по той росписи потому жъ надобно вдвое и больши; а язъ по прежнему твоему письму на столько людей, про которыхъ ты ко мнѣ писалъ, кормъ и подводы имъ готовилъ; а какъ на тѣ прибылые люди кормъ и подводы изготовлю, и язъ о томъ тебѣ вѣдомо учиню. Да іюня въ 13 день писалъ язъ къ тебѣ съ посланнымъ своимъ съ Павломъ Нефѣловымъ, что на вашихъ Свѣйскихъ пословъ и на прибылые люди кормъ и подводы велѣлъ изготовить и на рубежъ на рѣку на Лавую [1]) для пріиманья Свѣйскихъ пословъ приставъ посланъ: а Свѣйскіе бъ послы шли изъ Орѣшка на рубежъ на Лавую напередъ Голстинскихъ пословъ, для того что подъ Свѣйскихъ и подъ Голстинскихъ пословъ кормовъ и подводъ никоторыми дѣлы вдругъ собрати не мочно: а будетъ Свѣйскіе послы на рубежъ по ся мѣста не пошли, и тебѣ бъ по прежнему и по сему моему письму Свѣйскимъ посломъ велѣти изъ Орѣшка на рубежъ на рѣку на Лавую ѣхати; а для пріиманья приставъ къ нимъ и кормъ и суды подъ нихъ изъ Великого Новагорода посланы. А Голстенскіе бъ послы поотстали, се потому, что кормовъ и подводовъ и судовъ собрать никоторыми дѣлы вдругъ не мочно. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7142 г. іюня въ 18 день.

№ 4.

Грамота воеводы Псковскаго стольника кн. Өедора Андреевича Елецкаго къ коменданту г. Юрьева Ливонскаго Юсту Таубе — 14 окт. 1634 г.

Божіею милостью великого государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея Русіи самодержца Владимерскаго, Московскаго

---

[1]) Р. Лавуя, СПБ-ской губ. впадаетъ въ Ладож. озеро. По Столбов. договору 1617 г. опредѣлена границей Россіи и Швеціи.

и проч.—его царского величества стольникъ и воевода Псковскій князь Өедоръ Андреевичъ Елецкой велеможные государыни Крестина Божіею милостью Свѣйскія, Готцкія и проч.—ея королевина величества Свѣйского королевства въ Юрьевѣ Ливонскомъ вѣрному слугѣ и уставленному воеводѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздехъ начальнику и порутчику пѣшихъ солдатъ, Юсту Таубе Менекорфу и Кундыны—вотчины (?). Даю тебѣ вѣдомо: въ нынѣшнемъ во 143 г. октября въ 12 день били челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи самодержцу его царского величества Пречистые Богородицы Печерского монастыря крестьяне Осташко Пѣкинъ да Ондрюшка Лютовъ; а въ челобитьѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 143 г. поиманъ за нѣмецкимъ рубежомъ и приведенъ во Псковъ в губу воръ Ондреевъ крестьянинъ Лазарева Петрушка Пѣновъ, и на пыткѣ въ краденыхъ лошадяхъ Данилы Чеприкина говорилъ на тѣхъ Печерскихъ крестьянъ на Осташку Пѣкина да на Ондрюшку Лютова напрасно; а они де провѣдали, что у Данила Чеприкина кралъ лошадь изъ-за нѣмецкого рубежа изъ Керепетцкого уѣзда государя нашего его царского величества перебѣщикъ воръ Сенька, которой жилъ во Псковскомъ уѣздѣ, а нынѣ живетъ вашей королевы величества сторонѣ за нѣмецкимъ рубежомъ въ Керепетцкомъ уѣздѣ. И тебѣ, державцу Юсту Таубе, по мирному договору и по сосѣдственной любви велѣть того вора Сеньку вашей королевы величества сторонѣ въ Керепецкомъ уѣздѣ сыскать, а сыскавъ прислать во Псковъ. А я потомужъ вашимъ людемъ велю росправу чинить. Писанъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи самодержца его царского величества отчинѣ во Псковѣ лѣта 7143 году, октября въ 14 день.

№ 5.

Мірская челобитная крестьянъ 14 погостовъ Корельскаго уѣзда королевѣ Шведской Христинѣ—3 сентября 1641 г.

Велеможнѣйшие и высокороженные княжны и государыны, государыны Хрестины, Божіею милостіе Свѣйскія, Гоцькія и Венденскія обранной королевы и наслѣдницы, великой княжны Финской земли, арцухны Эстьланской и Корѣлской, и государыни Ижерской земли, вашего королевы величества, Корѣльского уѣзда всѣхъ Подсѣверскихъ 14 погостовъ подданные крестьянишки всѣ лутчіе, середные и молотчіе, вамъ, государынѣ нашей королевѣ, бьемъ челомъ и плачемся, чтобъ вѣдома была вамъ, государынѣ нашей королевѣ, наша бѣдность, что

Господь нашъ Исусъ Христосъ наказалъ насъ за наше великое согрѣшенье сей осени; что у насъ во всемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было хлѣба въ поляхъ и въ отхожихъ лѣшихъ пашняхъ, то все позябло, что ничего не осталось ранней и поздной сѣвъ по низкимъ мѣстамъ; а что у кого лучилось у морского берегу на высокихъ мѣстѣхъ ранней сѣвъ, съ того мало мошно хлѣбовъ добыть, что зелено не зрѣло нисколько, а сѣмен(но)го обилья намъ никому Господь Богъ не оставилъ за нашъ великой грѣхъ, ни по высокимъ мѣстамъ на морскомъ берегу. А Подсѣверье все до тла озябло, рожъ и яровое обилье; а въ лонскомъ году что у насъ бѣдныхъ было сѣву ржи и ярового, то все Господь Богъ солнечнымъ жаромъ запекъ по полямъ и въ лѣсу по высокимъ мѣстамъ, сѣмянъ своихъ не добыли, и годъ тотъ кое какъ жили, скиталисе, вси свои животишки на хлѣбъ положили, хлѣбъ добывали съ Орѣшка, съ Канецъ, съ Дудорова, съ Орѣховского уѣзда, да съ Выбора и съ Выборского уѣзда; лѣто и зиму хлѣбъ извозили, надѣялисе все на сей годъ, чаяли, что годъ будетъ хлѣбной, что ростъ былъ ярового во всякомъ мѣстѣ доброй, въ человѣческую паметь такого росту не помнимъ; а ржаной ростъ тотъ не (до)брой(?) и было онъ (?) изъ земли не вышла озимь для солнечного жару; и черезъ годъ жили, скиталисе, на городовое дѣло ходили, хлѣбъ покупали, а тягла, что платили, то все покупали, и въ тяглѣ великія недоплаты остались; того доплатить не вѣдаемъ чимъ. А въ новой годъ рожь осталась не сѣяна, сѣмянъ купить не могли, а въ поляхъ что у кого маленько ржи осталось отъ морозу, то нигдѣ не ростетъ; сѣвъ осталсе не сѣянъ весь, толки будетъ-ли двадцатой крестьянинъ сѣялъ. А сего году съ Корѣльского уѣзда лѣтомъ забѣжало крестьянъ 125 семей за рубежъ русской, да сверхъ того въ Дудоровъ, въ Орѣховской уѣздъ, да на Ровду; жить стало намъ нѣкакъ, поля невелички, лѣшихъ пашенъ нѣтъ, земля наша стала отъ всѣхъ странъ скудна. Сверхъ того лѣтось пріѣхалъ въ погосты наши съ города Корѣлы фялтъвябяръ Ортемей Михаиловъ съ солдаты, и казачковъ нашихъ и бобыльскихъ людей вязалъ, называлъ солдатами и послалъ въ городъ, а съ города капътинъ послалъ (въ) Выборъ; и отъ того страху наши казачки и бобыли и одинакіе люди и достал(ь) сошли на Русь, боялисе того, что ихъ всѣхъ въ солдаты возмутъ, для того что онъ ходилъ сильнѣ, многихъ крестьянъ тязалъ, аималъ рядомъ всякого безъ сыску; а тѣхъ иманныхъ людей изъ Выбора всѣхъ отпустили, что сыскались прямые люди, толки будетъ ли ихъ осталось человѣка 2 и 3; и которые то довѣдались отпускъ съ Выбора, и нынѣ назадъ пришли съ зарубежья, а иные казачки и бобыли впредъ сошли. А ны(нѣ) нашему житью конецъ

сталъ, ѣсть нѣчего, а купить нѣчимъ, не доплатовъ лонскихъ платить есть мног(о), а новаго тягла у насъ такожъ хотите, а дѣло городовое велико по прежнему. Милостивая государыня наша королева, услышь нашъ плачъ и повѣрь нашему челомбитью; то есть все такъ подлинно до истиннаго Христа Бога Создателя нашего. Государыня, смилуйсе, прѣзрѣ на насъ своимъ милостивымъ окомъ. Не хотѣли бъ еще розплытца съ отчинъ и домѣшковъ своихъ на чужую землю, чтобъ чаяли еще вашей королевы милости. А ваше(й) королевы милости какъ намъ бѣднымъ не будетъ, и мы никако не вѣдаемъ своего прожитку, не токмо что королевское тягло платити. Писана ся наша мірская челомбитная изъ всего міру въ Киряшскомъ на погостѣ 150 году сентября въ 3 день. Государыня, смилуйсе пожалуй.

Первое Божіе наказанье въ нашемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было іюля въ 22 день; тогдѣ рожь позябла.

А другое Божіе наказанье было августа въ 24 день; тогдѣ яровой хлѣбъ весь позябъ и досталь ржи.

№ 6.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ, Ярославцевъ. Переяславцевъ, Ладожанъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ — послѣ 17 сентября 1646 года.

Велеможные и высокорожденные княгини и государыни Крестѣны Божіею милостью Свѣцкой королевы, бьютъ челомъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Руси его царского величества подданные торговые люди Новгородцы и Ерославцы и Переславцы, Ладожаня и Тихвинцы. Въ томъ дѣялося, государыня, въ 154 году, августа въ 15 день, пришли наши русскіе люди въ корчму пива пить; и на корчмѣ, государыня, случился твои королевина величества знаменщикъ стремянныхъ стрѣльцовъ и съ нимъ служивой человѣкъ, что у него ходитъ подъ знаменемъ съ копьемъ. И тотъ, государыня, знаменщикъ одному нашему русскому человѣку знакомъ, и началъ съ нашимъ русскимъ человѣкомъ пиво пить; и другой его товарыщъ учалъ нашихъ русскихъ людей собаками называть и вѣру нашу русскую хулить, и знаменщику говорилъ: какъ де ты съ такими людьми съ одного судна пьешь. И нашъ одинъ русской человѣкъ умѣлъ по свѣцки и учалъ ему говорить: что тобѣ доброму человѣку до насъ дѣло и до нашей вѣры, живи де ты въ своей вѣрѣ, а мы въ своей. И онъ вынелъ шпагу, хотѣлъ того человѣка заколоть невѣдомо за что; и тотъ знаменщикъ заколоть ему русского человѣка не далъ. И послѣ того немного по-

годя, пришло нашихъ 4 человѣка русскихъ пива жъ пить; и тотъ служивой человѣкъ сказалъ: тѣ де собаки не сошли, а иные пришли; и выскоча изъ-за стола, вынелъ шпагу и отнялъ двери и учалъ ко всякому къ грудемъ шпагою примѣривать. И наши русскіе люди отъ собя боронились и шпагу у него отняли. И въ томъ нашихъ русскихъ людей бурмистры и ратманы судили 4 недѣли, и мы чаяли русскіе люди доброй управы и обороны отъ того служивого человѣка, чтобъ ему и впредь было не повадно на насъ русскихъ людей ходить. А бурмистры и ратманы сентября въ 17 день посадили нашихъ русскихъ трехъ человѣкъ въ тюрьму, и просятъ пятисотъ ефимковъ свѣцкихъ пени невѣдомо за что, и не хотятъ безъ тѣхъ денегъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

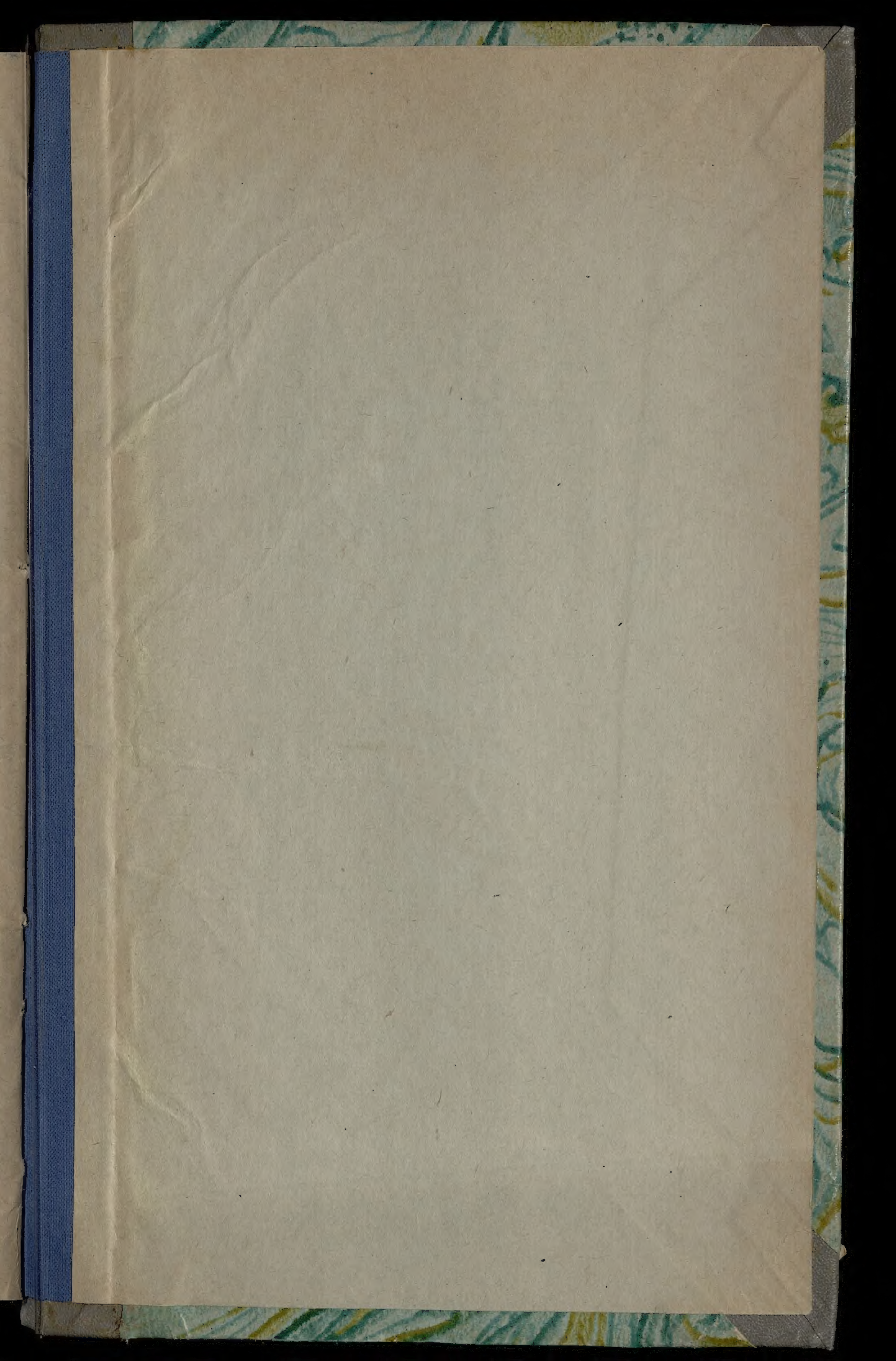
Милосердая государыня королева Крестина, вели, государыня, тихъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

№ 7.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ—послѣ 1648 года.

Бьютъ челомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Руси его царского величества торговые люди Новгородцы и Тихвинцы. Въ прошломъ, государыня, во 156 году, что отнялъ у насъ въ Канцахъ твоего королевина величества лицентъместеръ Мѣркъхъ денегъ у всѣхъ насъ 1900 ефимковъ свитцкихъ, а тѣ деньги везены у насъ были для мелкого росходу извозу зимнего пути; и по прежнему нашему челобитью твоимъ государыня милостивымъ указомъ велѣно намъ деньги отдать, что у насъ отняли; и мы, государыня, на твоемъ милостивомъ указѣ челомъ бьемъ; толко указано по твоей, государыня, жалованной грамотѣ отдать намъ денегъ 730 ефимковъ; и то, государыня, будутъ наши не всѣ деньги; а достальныхъ нашихъ денегъ еще доведется 1170 ефимковъ свитцкихъ. Велеможная государыня и милостивая королева Крестина, пожалуй насъ русскихъ людей, вели, государыня, достальныя наши деньги намъ отдать, чтобъ намъ государевымъ людемъ въ обидѣ и великихъ убыткахъ не быть, и укажи насъ на нашихъ штутахъ до Канецъ отпустить. Государыня велеможная и милостивая королева, пожалуй насъ, русскихъ людей.

18.

5Gq
283